

"Так, а теперь... Давай посмотрим."

Я осмотрел тело Рамела, который лежал на земле, на нем не было ран. Его согнутая рука выпрямилась и вернулась в исходное положение, больше не было разорванной плоти, словно с ним ничего и не произошло.

"Теперь его броня."

Я убрал его испорченную погнутую броню, и положил ему руку на грудь.

"Было бы замечательно... если бы ты вернулся."

Честно говоря, с этим методом невозможно проверить, все ли правильно было сделано. До сих пор, я никогда не совершал ошибок. Однако мне приходилось совершать подобное лишь несколько раз. Все может пойти и по худшему сценарию.

... Ну, так как мне действительно не хотелось видеть грустное лицо моей ученицы, хотя...

"Я стараюсь тут изо всех сил, так что давай просыпайся..."

Я положил обе мои руки ладонями вниз на грудь Рамела и встал на колени. Я почувствовал себя героем какой-нибудь медицинской мелодрамы, и начал делать ему массаж сердца...

* * *

"...Рамел!"

Элиз бежала со всех ног в нашу сторону. Спустя какое-то время я вернулся, неся Рамела на своих плечах. На ее лице было очень взволнованное и удивленное выражение, похоже, она сильно беспокоилась.

"Учитель... Рамел...?"

"Да... Сейчас он в порядке, его сердце снова бьется."

Сердце Рамела билось не слишком сильно, но оно билось. Элиз вздохнула с облегчением, видя, что он тихонечко дышит.

"Большое спасибо... учитель."

"Пустяки, это возлюбленный моей ученицы. Я не мог поступить по-другому, ведь это все для тебя."

"Постой, он еще не мой возлюбленный!"

"Уау! Разве... хех."

Я ухмыльнулся, а лицо Элиз стало темно багровым, она подхватила Рамела и начала отдаляться, держа его, словно рыцари принцессу. Эх... Я же просто пошутил.

"Эй, дай ему немного отлежаться, и все будет в порядке."

К сожалению, я не мог вернуть ему кровь и физическую силу, которые он потерял. Но я не думаю, что сейчас его состоянию что-нибудь угрожает. Однако он выглядел еще очень бледным.

"Я... я знаю! Ээээ... учитель, теперь..."

"М?"

"...Сколько стоит это лекарство?"

'Оно очень дорогое?..' — это все, что она хотела спросить. Хм... Честно говоря, было бы лучше, если бы я просто рассказал ей, что я сегодня сделал, но это испортит всем настроение... Более того, я буду беспокоиться, потому что они могут подумать, что я могу возродить что и кого угодно.

"Оно самодельное, поэтому его стоимость небольшая. Правда говоря, оно в единственном экземпляре."

"Тогда мне нужно еще одно!"

"Это понятно. Однако, этому лекарству лучше никогда не существовать. Потому, что тот, кто его создал, был очень обеспокоен тем, что оно могло попасть в дурные руки. Ты же понимаешь? Еще и потому, что оживление мертвых это большое табу."

"Это... конечно, правда, но..."

"Вот почему, больше его никто не будет делать. Я тоже не собираюсь его создавать, я больше не собираюсь играть чужими жизнями. В этот раз, скажем, что Рамел был сильно ранен и все, что я сделал, так это заживил его раны магией восстановления, вот почему, я ничего не попрошу."

"...Понятно"

На лице Элиз было написано, что ее это не сильно убедило. Многие, кто убежали из деревни, стали возвращаться обратно, и если не брать в расчет сломанные ворота, то можно было сказать, что ничего не изменилось. Верно?

"...Ты использовал ЭТО, не так ли?"

"Левия"

Она подошла ко мне. Я даже заметил разгневанные искорки в глубине ее глаз.

«Как Амель?»

"Она помогает жителям деревни."

"Понятно..."

"Так ты использовал ЭТО, верно?"

Ее голос изменился, и я почувствовал некоторое давление с ее стороны.

"...Да, как ты узнала?"

"Твоя магическая сила почти исчерпалась, поэтому я сразу поняла, такое ведь уже случалось раньше."

...Она поймала меня с поличным. Похоже, я был разоблачен.

"Однажды, проснувшись, он не остановиться, не перестанет кормиться, пока не наполнится до краев... «Неправильный тип» жертвенного меча, «Обжорство»... Ты надеялся, что полностью накормишь его, скормив ему все раны Рамела, но понял, что он не набьет свой желудок таким малым количеством. И чем ты пожертвовал сегодня?"

"Ничего такого. Знаешь... я всего лишь скормил ему немного своей магической силы. Этого было достаточно."

"Это ложь. Я могу видеть тебя насквозь, ты же знаешь?"

Верно. Я вспомнил, что никогда не умел врать.

... «Неправильный тип» жертвенного меча «Обжорство», это сила, которая проснулась во мне, когда меня призвали в этот мир, как героя. Этот тип отличается от мечей, типа «Экскалибур», например, как у Коумы, одного из моих одноклассников, которых призвали вместе со мной в этот раз. Он ужасен, и чтобы я не говорил, но выглядел он, словно им пользовался сам Король Демонов.

Они различались не только по внешнему виду, но еще и между мечами типа «Экскалибур» и «Неправильным», существовало огромное различие в способностях. Первый имеет способности, которые повышают физическую и магическую силы, а так же увеличивает предрасположенность к свету. Второй же наоборот, не укрепляет физические способности, ничего не прибавляет, не увеличивает магическую силу, вместо этого обладая определенной способностью, очень сильной способностью. Например, моя способность: «Обжорство». Он может есть что угодно. Он может съесть даже пространство, а если использую сам, то может поглотить физическую силу моего оппонента, в зависимости от силы, которая у них имеется. На этот раз я скормил ему раны Рамела, тем самым восстановив его тело, затем попытался заставить его сердце снова биться.

Однако у такого метода есть и свои суровые условия.

Например, с его помощью нельзя вернуть потерянные конечности. Так же нельзя вернуть потерянную кровь и силу. На этот раз я почти успел. Кровотечение было сильное, но я успел его остановить. Потому, что не зависимо от того, насколько хорошо я вернул его телу нормальное состояние, если бы он потерял слишком много крови, ничего бы не получилось. Были даже мысли, что его уже не спасти.

Затем... самое главное.

«Неправильный тип» требует огромной компенсации за использование своих способностей.

В случае с «Обжорством», меч будет есть все вокруг себя, если я не накормлю его достаточно, чтобы он насытился. Я не думаю, что вокруг меня останется хоть что-то, если оставить его без присмотра хоть на пять минут. Думаю, в этот раз он мог бы поглотить всю деревню, если бы я не нашел ему еще что-нибудь.

"Чтобы полностью накормить его я использовал большую часть своей магической силы, и еще память, которая была у меня до моего первого призыва сюда. То есть память о моей жизни в Японии. Поэтому я больше не могу вспомнить ничего из своего прошлого. Ни лиц моих родственников, ни моих друзей, которые были у меня тогда."

"Воспоминания... Понятно, с тобой все в порядке?"

"Да, я все равно для них уже мертв."

Странно, что в первую очередь, вспомнил именно свои старую жизнь. Точнее, после того, как меня отправили обратно из Эклера, я был перерожден. Я думаю, что в момент, когда меня призвали сюда, можно было расценить как смерть. Кроме того, воспоминания о той жизни были мне уже не нужны. Может быть это немного одиноко, однако ничего страшного, что я больше об этом не вспомню.

"Если бы ему можно было скормить мою магическую силу... разве нельзя было обойтись без этого?"

"Да... возможно да."

"Может тебе следует доверять людям рядом с тобой немного больше... Ты слишком много на себя берешь. Конечно, считая, что ты сильный... Но не обязательно так сильно обременять себя."

"Но..."

"Более того, я тоже не слаба. Поэтому, ты можешь обращаться ко мне за помощью."

Сказав это, она положила свои руки мне на грудь и позволила ее магической силе наполнить меня. Пустота, образовавшаяся от потери силы, была заполнена энергией Левии и ассимилировалась с моей.

Я был ошеломлен ее действиями. Мне подумалось, почему же я хотел защитить эту сильную женщину...

Наверно потому, что она важна... но мне не нужно защищать их все время. Они все сильны, сильнее, чем я думаю.

"Ах... Хорошо... Уломала, чертовка."

"Правда? Как бы то ни было, я ведь бог моря!"

Когда она убрала руки от моей груди, ее лицо было таким искренне радостным. Ну, нужно быть осторожнее и позволять ей защищать меня время от времени, думаю, так будет тоже не плохо...